

**ЛЕНТОЧНЫЙ ОРНАМЕНТ В ИСКУССТВЕ
ЗИРИХГЕРАНА – КУБАЧИ XIII–XV вв.**

В нашей предыдущей статье «Вопросы первобытного искусства в трудах М.Г. Гаджиева», опубликованной в данном номере журнала, отмечено, что проф. М.Г. Гаджиев в своих работах значительное внимание уделял выяснению роли и места древнейшего орнамента в художественном творчестве населения, обитавшего на территории Дагестана в эпоху бронзы. Большой интерес проявлял Магомед Гаджиевич и к орнаментации металлических, керамических и других предметов из археологических раскопок памятников эпохи средневековья. Учитывая широкий круг его научных интересов и имея в виду проявляемые им внимание и интерес к древнему и средневековому орнаменту, в настоящей статье, публикуемой в «Вестнике...», посвященном памяти Магомеда Гаджиевича, анализируется ленточный орнамент Зирихгерана–Кубачи XIII–XV вв.

Орнамент является одним из основных средств художественной отделки произведений декоративно-прикладного искусства. Он выступает как первооснова эстетической выразительности в художественной обработке металла, резьбе по камню и дереву, в ковроделии, узорном вязании и вышивке, в керамическом производстве и т.д. Широко использовался в прошлом и ныне используется орнамент и в декоративном оформлении различных по своему назначению архитектурных сооружений. Орнамент служит важным элементом художественного образа в архитектуре.

Мы уже писали о том, что орнамент, возникнув еще в недрах первобытно общинного строя и пройдя ряд этапов своего развития и обогащения, в средние века получает широкое и повсеместное распространение. Невиданного ранее расцвета он достигает в период развитого, или зрелого, средневековья – в XIII–XV вв. Им были пронизаны все виды художественного ремесла, он очень широко входит в архитектурный декор и в книжную графику. В это же время орнамент становится необычайно богатым по своим видам и разнообразным по композиционным схемам (*Маммаев М.М.*, 1989а. С. 140). По справедливому замечанию Л.А. Лелекова, «в культовой синтезе искусств средневековья его роль подчас превосходила значение живописи и скульптуры, причем не только на Востоке, но и, к примеру, во Владимиро-Суздальской Руси XII–XIII вв. ... Архитектурный орнамент занимал господствующее положение в орнаментальном искусстве стран Ближнего и Среднего Востока, Закавказья, Восточной и отчасти романской Европы» (*Лелеков Л.А.*, 1972. С. 48).

Характерной чертой орнамента является длительная устойчивость его мотивов. Однако орнамент на протяжении веков подвергался изменениям, усложнялись или упрощались его мотивы, утрачивались одни черты, приобретались другие, менялся его стиль (*Иванов С.В.*, 1963. С. 23, 42; *Некрасова М.А.*, 1983. С. 105–106). Не без основания исследователи считают орнамент одним из наиболее четких воплощений художественного стиля времени – своеобразным «почерком эпохи» (*Соколова Т.*, 1972. С. 7–10).

Орнамент представляет собой «сложную художественную структуру, для создания которой используются различные выразительные средства. Среди них и математические основы орнаментальной композиции – ритм, симметрия; и свойства, придаваемые орнаментом поверхности, – цвет, фактура; и графическая экспрессия орнаментальных линий, их упругость, подвижность, угловатость; и пластика – в рельефных орнаментах; и, наконец, выразительные качества используемых натуральных мотивов» (*Герчук Ю.*, 1978. С. 30).

Первоначально почти каждый орнаментальный мотив имел символический смысл, который со временем утрачивался, забывался и становился общепринятым декоративным мотивом. Многие исследователи справедливо отмечают, что орнамент – это не только просто украшение, не только лишь своеобразное сочетание линий и элементов узора, но и

идейное содержание, скрытый смысл (*Стасов В.В.*, 1872. С. XVII; *Рыбаков Б.А.*, 1951. С. 433; *Иванов С.В.*, 1963. С. 20; *Ванштейн С.И.*, 1974. С. 146; *Сандагдорж Д.*, 1979. С. 56–57; *Вагнер Г.К.*, 1964. С. 156–157; *Солдадзе Л.*, 1980. С. 17–22).

Орнамент – та область художественного творчества, в которой в очень яркой форме проявляются эстетические вкусы народа, его художественные способности и талант. В нем отразились многовековая мудрость народа, его художественно-эстетический опыт, особенности культуры и быта, даже определенные черты мировоззрения. Свойственный художественному мышлению восточного средневековья принцип декоративности нашел наиболее яркое воплощение в орнаментальном искусстве, которое отражало мир действительности, хотя и условно, «по-своему воплощая его богатство, и заключал подчас довольно сложный символический, аллегорический и ассоциативный смысл, перекликающийся с образами поэзии» (*Веймарн Б.В.*, 1974. С. 25).

Будучи важным и относительно устойчивым элементом художественной культуры, орнамент выступает как один из характерных признаков своеобразия средневекового исламского искусства Зирихгерана-Кубачи.

Этническое многообразие Дагестана во многом обусловило значительное разнообразие художественных стилей, орнаментальных школ, манер исполнения произведений декоративно-прикладного искусства, художественных средств выразительности.

Почти каждая народность и этническая группа Дагестана славилась тем или иным видом художественного творчества, отличающегося своеобразием и самобытностью орнаментальных мотивов. Каждая из них внесла свой дар в общую сокровищницу дагестанской художественной культуры.

Орнамент как составная часть декоративного убранства архитектурных сооружений и произведений декоративно-прикладного искусства в XIII–XV вв. получил блестящее развитие в одном из крупных художественных центров Дагестана с. Кубачи. В камнерезном искусстве здесь сложилась местная самобытная школа, в процессе длительной художественной практики был выработан «кубачинский стиль» орнаментальной резьбы. Подобный же локальный стиль сложился и в художественной трактовке арабского письма, очень широко использовавшегося в декоративных целях (*Маммаев М.М.*, 1989а. С. 140–167).

В XIV–XV вв. в с. Кубачи, как и во всем Дагестане, происходит укрепление позиций ислама, постепенно вытесняются домусульманские народные языческие верования, с чем было непосредственно связано развертывание строительства мусульманских культовых сооружений – мечетей, мавзолеев, а также медресе, подвергнутых высокохудожественной декоративной отделке каменными рельефами и резным деревом.

Богато и выразительно отделялись не только культовые сооружения, но и здания гражданской архитектуры – общественные дома дворцового типа, так называемые «Хвала хьулбе» (Большие дома), включающие «чинальский дом» и дом членов «союза неженатых» (мужских союзов) «гулалла хьал», отличавшиеся совершенством архитектурных форм и богатой декоративной отделкой. Развитие архитектурного орнамента было непосредственно связано с развитием строительного дела.

Культовые постройки, общественные здания, а также крепостные сооружения являли собой яркий пример умения средневековых мастеров объединять в единое гармоничное целое архитектуру и рельефный пластический декор (*Маммаев М.М.*, 1989а. С. 143).

Изучение средневекового орнамента Зирихгерана-Кубачи не только расширяет и дополняет наши знания об искусстве этого крупного художественного центра, но и способствует пониманию всей орнаментальной культуры Дагестана и Кавказа в целом. Глубокое исследование богатого орнаментального наследия важно не только в научном плане, но и с точки зрения творческого осмысления и использования его богатых и многовековых традиций в современной художественной практике. Вне связи с лучшими традициями национального орнамента, без обращения к сокровищам орнаментального творчества прошлого невозможна плодотворная работа по созданию современных высокохудожественных произведений декоративно-прикладного искусства.

Одним из важных аспектов исследования средневекового орнамента являются вопросы его классификации. Их мы касались уже при изучении эпиграфического орнамента (Маммаев М.М., 1989а. С. 143–144). Напомним, что четкая классификация орнамента важна для его более полной характеристики, всестороннего анализа и раскрытия вопросов генезиса и особенностей стиля различных орнаментальных мотивов. А без этого невозможно сделать конкретный анализ произведений декоративно-прикладного искусства и архитектуры (отделанных орнаментом), прояснить вопросы, касающиеся их датировки, а также формирования художественных школ и т.д.

В специальной литературе вопросы классификации орнамента слабо разработаны. Единой общепринятой и универсальной классификационной системы не существует. При делении орнамента на виды, типы или группы исследователи обычно исходят или из стиля, или из содержания (рисунка, или тематики), или же функции орнамента (т.е. места, занимаемого им в отделке здания или произведения прикладного искусства), или, наконец, из семантики (Ремпель Л.И., 1961. С. 43, 53; Аскерова Н.С., 1961. С. 24–25; Дебиров П.М., 1979. С. 36; Воронина В.Л., 1980. С. 183–193).

Существуют и более общие системы или принципы классификации орнамента, при этом основными классификационными признаками служат его происхождение, назначение и содержание (Козлов В.Н., 1981. С. 14–16). Такая классификация представляется наиболее верной при общей характеристике орнамента вообще, особенно для разработки вопросов его теории.

Для классификации орнамента периода средневековья наиболее приемлемым и удачным можно считать такой признак, как содержание орнамента, т.е. его рисунок, или тематика. Именно такой признак положен В.Л. Ворониной в основу классификации средневекового архитектурного орнамента Средней Азии (Воронина В.Л., 1980. С. 183, 188).

Исходя из указанного признака, т.е. по своей тематике, или по рисунку, средневековый орнамент Зирихгерана-Кубачи подразделяется на шесть основных видов: 1) растительный; 2) геометрический; 3) эпиграфический; 4) ленточный; 5) сетчатый и 6) зооморфный.

Каждый из этих видов орнамента в архитектурном декоре и в отделке произведений прикладного искусства использовался как в виде самостоятельных композиций, так и в их различных сочетаниях (комбинациях).

В данной статье рассматривается один из перечисленных выше видов орнамента, а именно – ленточный, определяется его место и роль в системе архитектурного декора Зирихгерана-Кубачи XIII–XV вв., выясняется связь архитектурной орнаментики с орнаментом различных произведений декоративно-прикладного искусства – художественного бронзового литья, резьбы по дереву и т.д.

В средневековом искусстве Зирихгерана-Кубачи по сравнению с растительным, эпиграфическим, геометрическим и зооморфными видами орнамента ленточный орнамент (его иногда называют «ленточной плетенкой») не получил сколько-нибудь значительного развития. Этот вид орнамента был широко распространен в архитектурном убранстве и достиг большого совершенства особенно в искусстве резьбы по дереву в Табасаране, Южном Дагестане и Горной Аварии (на территории Гидатлинского вольного общества) (Любимова Г.Н., Хан-Магомедов С.О., 1956. С. 26–43; Хан-Магомедов С.О., 2001. Рис. 56–59, 70, 131–135, 137–140, 145–149; Дебиров П.М., 1982. С. 70–73; 1987. С. 49–74; 2001. С. 36–37, 77–78; Мовчан Г.Я., 2001. Илл. 223, 228–230).

Следует отметить, что ленточная орнаментика в средние века имела «международную» распространенность, являясь излюбленным видом декора в Закавказье, Древней Руси, Скандинавии и в других странах (Декоративное искусство средневековой Армении, 1971. Илл. 42, 66–67, 69, 71, 74–80; Дурново Л.А., 1979. Илл. 76–82, 166; История искусства народов СССР, 1973. С. 145. Илл. 143, 167, 196; Аладашвили Н.А., 1977. Илл. 67, 74, 119, 122, 143–144, 155, 177 и др.; Амиранашвили Ш.Я., 1963. Илл. 36–37, 57–58, 121, 146; Шмерлинг Р.О., 1954. С. 19–21; Бочаров Г.Н., 1969. Рис. 5–8, 49, 58–62, 83–85; Банк А.В., 1977. С. 80–82). В то же время в разных странах или регионах этот орнамент имел свои

локальные различия как в характере плетения, так и в некоторых приемах нанесения его на украшаемые предметы и в принципах сочетания с другими видами орнамента. П.М. Дебировым выявлены отличительные особенности дагестанского орнамента ленточного стиля – это «строчные композиции и их производные, большие concentрические розетки, построенные из обычной «цепи» и т.д.» (*Дебиров П.М.*, 1987. С. 65–70. Рис. 10–14).

В искусстве с. Кубачи XIII–XV вв. ленточный узор несложного рисунка представлен на каменных рельефах – деталях архитектурного убранства и в декоре бронзовых котлов открытого и закрытого типов. В резьбе по дереву он использован, наряду с растительным орнаментом и изобразительными сюжетами, при отделке восточной пары дверей XII–XIII вв. мечети с. Калакорейш (*Башкиров А.С.*, 1928. С. 118–130. Табл. X–XII; *Дебиров П.М.*, 1982. С. 40–41. Рис. 52–54; *Маммаев М.М.*, 1989. С. 114–117, 310. Рис. 190; 2005. С. 182. Рис. 61). В отделке мемориальных (надмогильных) памятников Кубачино-даргинского нагорья использование ленточного орнамента (кроме плетенок – так называемых «узлов благоденствия») не отмечено.

Рассматриваемый вид орнамента в архитектурном декоре и в отделке бронзовых котлов применялся в виде обрамляющих полос, кайм, бордюров, круговых схем композиций и т.д. Хотя на первый взгляд кажется, что в архитектурном убранстве и декоре бронзовых котлов ленточный узор играл вспомогательную роль, на самом деле он служил одним из важных средств художественной выразительности, органически сочетаясь при этом с другими видами орнамента – растительным, геометрическим, эпиграфическим и зооморфным.

Простейшие схемы композиций ленточного орнамента в виде жгута и косы представлены на каменных рельефах – деталях архитектурного декора. Орнаментом ленточного стиля в виде жгута, образованного сплетением двух сравнительно широких гладких лент, обрамлена композиция с двумя геральдически противостоящими фигурами сильно стилизованных животных, вероятно львов, по сторонам символа дерева, высеченная на прямоугольной формы каменном блоке (34,5×56 см) из с. Кубачи, хранящемся ныне в Государственном Эрмитаже (рис. 1). Рамочное обрамление изображений львов ленточным узором придает всей композиции особую декоративную выразительность.

Аналогичные изображения противостоящих животных (голова их отбиты преднамеренно) по сторонам т.н. «узла благоденствия», обрамленных четырехугольной рамкой ленточного орнамента в виде жгута, воспроизведены на другом рельефе из с. Кубачи, опубликованном А.С. Башкировым в 1931 г. (*Башкиров А.С.*, 1931. Табл. 29). Этот рельеф и рельеф, упомянутый выше, изготовлены, по-видимому, одним и тем же опытным мастером-камнерезом. Об этом свидетельствуют идентичность высеченных на камнях фигур животных и ленточного орнамента, а также техника и стиль резьбы.

Следует отметить, что ленточный орнамент в виде жгута, сплетенного из двух гладких лент на кубачинских каменных рельефах, генетически восходит, вероятно, к ленточной плетенке в виде жгута, представленной на произведениях искусства древнего Ирана. Этот вид орнамента выгравирован по краям золотой пластины с шестью рядами животных, а также по краям бронзового «саркофага» из клада VII в. до н.э. Зивие в северо-западном Иране (*Куликан У.*, 2002. С. 42. Рис. 12; С. 53. Рис. 16), на бронзовой чаше для питья из Луристана (северо-западный Иран), на мидийском золотом кубке VII–VI вв. до н.э. (частная коллекция) и на золотой ручке оселка в форме газели, принадлежащем Археологическому музею в Тегеране (*Куликан У.*, 2002. Илл. 1–2, 26; *Луконин В.Г.*, 1977. Илл. на с. 35; *Лелеков Л.А.*, 1978. С. 42. Илл. 13).

Ленточная плетенка в форме жгута, характерная для древневосточного искусства, была воспринята скифами во время их походов в страны Передней Азии в 70-х гг. VII в. до н.э. Среди прочих древневосточных элементов на произведениях скифского искусства – парадном оружии, обложенном листовым золотом, серебряной и золотой посуде и т.д. встречается и ленточная плетенка в виде жгута (*Артамонов М.И.*, 1966. Табл. 19, 152–155, 162–176, 226–229, 232–233; *Граков Б.Н.*, 1971. Табл. VIII–IX, XXIV–XXV).

В средние века рассматриваемого вида орнаментальная композиция использовалась для отделки художественной керамики, в мозаике, в резьбе по кости, миниатюре, архитектурном декоре и т.д. многих стран и областей (Якобсон А.Л., 1959. Рис. 122, 187; Амир-ранашвили Ш.Я., 1963. Илл. 37; Веймарн Б.В., 1974. Илл. 15; Дурново Л.А., 1979. Илл. 166; Каптерева Т.П., Виноградова Н.А., 1989. Илл. на с. 27; Бренд Б., 2008. С. 74. Илл. 33). Многовековое бытование ленточной плетенки в виде жгута как бы завершается в средневековом искусстве Зирихгерана – Кубачи.

Полоской орнамента в виде двухленточного жгута отделан верхний край другого каменного рельефа (12×14 см) из собрания ДГОМ (Маммаев М.М., 1989. С. 286. Рис. 156) с изображением геральдических фигур птиц (рис. 2). Ленточный узор вполне согласуется с обрамляющим композицию справа и снизу (слева рельеф отбит) растительным орнаментом типа вьюнка – волнистого стебля, ответвления которого переходят в трилистники и полупальметки с закругленными средними лепестками с выемками в их середине.

В средневековом искусстве Зирихгерана – Кубачи ленточные плетенки нередко создавались в виде различных геометрических фигур – кругов, квадратов, ромбов, розеток и др., среди которых представлены как простые, так и довольно сложные по рисунку.

К простым плетенкам относится рельефная плетенка, высеченная на четырехугольном каменном блоке (24×24 см), вставленном в стену третьего этажа средневековой оборонительной башни Кунакла кала в верхнем квартале пос. Кубачи (рис. 3). Она образована перпендикулярным пересечением вытянутых и уплощенных ленточных овалов и квадрата. Точно такая же рельефная плетенка из взаимопересекающихся двух уплощенных овалов и одного четырехугольника высечена на каменном блоке, вставленном в кладку восточной стены второго этажа старого жилого дома Б. Султанова в верхнем квартале с. Кубачи (новый дом его находится в урочище Чуданна пика).

К этим плетенкам близка рельефная плетенка, высеченная на четырехугольной формы каменном блоке (26×26 см), находящемся во внутренней кладке стены небольшого бокового (восточного) подсобного помещения Большой мечети (рис. 4). Четырехугольная фигура этой плетенки имеет острые углы из-за выгнутости его сторон.

Несколько усложненная и более выразительная по рисунку рельефная плетенка высечена на четырехугольном каменном блоке (23,5×25 см), находящемся ныне в южной стене галереи (3-й этаж) жилого дома М. Хакачиева в нижнем квартале с. Кубачи (рис. 5). Отличие этой плетенки от предыдущих в том, что она построена на основе сочетания геометрического характера рельефных фигур и элементов растительного орнамента. Острые углы четырехугольника здесь завершаются трилистниками. Аналогичные трилистники, обращенные внутрь, отходят и от круглой фигуры, переплетающейся с четырехугольником и уплощенными овальными фигурами.

Близкая по форме плетенка высечена на другом камнерезном рельефе (28×30 см) из с. Кубачи (рис. 6), находящемся в ДГОМ.

Ленточный орнамент круговой схемы композиции в сочетании с растительным орнаментом представлен на камне четырехугольной формы (22,5×26 см), хранящемся в ДГОМ (рис. 7). Орнаментальная композиция равномерно заполняет плоскость круга, рельефно выступающего от четырехугольного каменного блока, поверхность которого вне круга обработана фактурно точками.

Своеобразная рельефная плетенка высечена и на крупном четырехугольном каменном блоке (34,5×36 см), находящемся в кладке западной стены, вблизи окна 1-го этажа жилого, ныне полуразвалившегося дома в с. Амузги (рис. 8). Переплетающаяся широкая гладкая лента образует треугольник, стороны которого пересекает уплощенно-овальная фигура. В основании треугольника лента разветвляется и образует петлю (узел), соединяющуюся с овальной фигурой. От вершины треугольника отходят в стороны полупальметты. Сама плетенка свободно и равномерно заполняет четырехугольное поле, имеющее рельефное рамочное обрамление. В нижней части внутренняя сторона рамочного обрам-

ления имеет фестончатые края. Исходя из особенностей трактовки элементов растительного узора рельеф можно датировать XV в.

Близкие аналогии кубачинским плетенкам каменных рельефов имеются также на различного рода изделиях художественного ремесла и в архитектурном декоре стран Востока. Мотив простой плетенки из двух взаимопересекающихся овалов, иногда в сочетании с четырехугольником, довольно часто встречается на поливной (глазурованной) керамике XIII в. из Херсонеса, Византии и Ирана (*Голан А.Ф.*, 1994. С. 184–186). Он хорошо представлен также в искусстве Закавказья, Средней Азии и Ближнего Востока – в миниатюре, архитектурном декоре, на керамических и металлических изделиях XI–XIII вв. (*Якобсон А.Л.*, 1959. Табл. XVII, XXIII, 6. Рис. 4, 2, 14, 93; *Масленицына С.П.*, 1975. Илл. 59; *Измайлова Т.А.*, 1979. Вклейка между с. 68 и 69. Илл. 41; *Амиранашвили Ш.Я.*, 1963. Илл. 37; *Банк А.В.*, 1977. Рис. на с. 80).

А.Л. Якобсон справедливо полагает, что значение столь широко распространенного и везде своеобразно оформленного знака отнюдь не только декоративное, но и является своего рода символическим узлом, знаком заклинительным, отгоняющим нечистую силу (*Якобсон А.Л.*, 1950. С. 185). Такую же магическую охранительную функцию, помимо декоративной, призваны были выполнять, очевидно, и кубачинские плетенки, судя по тому, какое место они занимали во внешнем убранстве здания: они были, видимо, уложены в кладку в непосредственной близости к проемам окон или дверей, чтобы, по представлениям людей того времени, не проникли в дом «нечистые силы».

В средневековом искусстве Дагестана геометрические плетенки в виде узлов довольно широко представлены в сочетаниях с эпиграфическим орнаментом. Наиболее ранними образцами таких плетенок являются плетенки штукатурных рельефов михраба мечети в с. Калакорейш (*Дебилов П.М.*, 1966. С. 15). К ним близки по рисунку и отчасти по технике резьбы плетенки XIII–XIV вв., высеченные на камне, находящемся в восточной стене женской мечети в с. Кубачи (*Алиханов Р.*, 1963. Рис. 10,1). В последующее время узлы плетенок становятся менее геометризованными, но сами они подчас приобретают более сложный по рисунку замысловатый вид. Прекрасные образцы такого рода плетенок представлены на камне (19×40,5 см) четырехугольной формы (рис. 9) с арабской надписью «Нет божества кроме Аллаха, Мухаммед – посланник Аллаха. Истина. Аллах», выполненной в стиле «цветущий куфи», данной на фоне растительного узора. Этот камень ныне находится в кладке южной стороны аркады Большой мечети. В надписи стволы арабских букв, раздваиваясь в середине и переплетаясь между собой (взаимно пересекаясь лентами), образуют «узлы счастья», или «узлы благоденствия». Аналогичные сплетения раздвоенных в средней части стволов арабских букв, образующие узлы в виде петель, сердечек, звездочек и других замысловатых фигур, представлены и на других кубачинских каменных рельефах – деталях архитектурного декора, а также на ряде надмогильных памятников XIV–XV вв. (*Искусство Кубачи*. С. 176. Илл. 123).

Оригинальные и своеобразные плетенки, значительно усиливающие декоративные качества эпиграфического орнамента, имеются на заполненном буквенным узором полукруглом обрамлении (архивольте) кубачинского тимпана окна из собрания ДГОМ с изображением всадника (рис. 10). Здесь эпиграфический орнамент построен по принципу двусторонней симметрии: левая половина «надписи» написана в прямом положении – справа налево, а правая – в обратном, симметрично зеркальном. В шести местах в буквенный узор включены узлы – плетенки двух типов, чередующиеся попеременно через равные интервалы между изящными орнаментально проработанными буквами позднего «цветущего куфи». Сами узлы – плетенки построены по принципу симметрии относительно вертикальной оси и имеют в целом круговую схему композиций, заполненной внутри пересекающимися лентами, образующими сетку, иногда и розетку. Такого рода плетенки – узлы выполнены рельефно на каменном рельефе (29×32 см.) в виде круглого медальона с заостренным верхом из собрания ДГОМ (рис. 11). По краям медальона располагается орнаментальная полоска, а остальная его гладкая поверхность покрыта рельефной арабской надписью, в которую включена плетенка несложного рисунка.

На некоторых средневековых кубачинских каменных рельефах орнаментальные плетенки в виде разнотипных узлов являются центральными элементами трехчастных геральдических композиций с изображениями животных (*Башикиров А.С.*, 1931. Табл. 29). Плетенки-узлы своеобразных форм представлены также среди изображений верхнего фриза калакорейского саркофага (*Маммаев М.М.*, 1989. С. 298. Рис. 177).

Как было отмечено, довольно широко применялись плетенки, образующие «узлы счастья» («узлы благоденствия») и в отделке надмогильных памятников (*Искусство Кубачи*, 1976. С. 167. Илл. 123). На них узлы-плетенки встречаются в сочетании с арабской эпиграфикой обычно в медальоне, помещенном в верхней части центрального поля и заполненном рельефной арабской надписью. Рисунки плетенок имеют разные формы и образованы сплетением раздвоенных стволов букв алеф и лам. Нередко узлы-плетенки помещаются в средней части центрального поля надгробия (рис. 12). Они располагаются в средней или верхней части вертикального ствола, оканчивающегося наверху медальоном с рельефной арабской надписью внутри или же растительным орнаментом.

Превосходным образцом более сложного и очень выразительного рисунка служит плетенка, высеченная на медальоне центрального поля надмогильного памятника XV в. (*Алиханов Р.*, 1963. Рис. 15). Здесь стволы букв, образуя узлы, переплетаются между собой и с элементами растительного орнамента. Плетенка, построенная с учетом круговой схемы композиции, компактно заполняет медальон. Плетенки, образующие узлы разных композиционных схем, представлены и на средневековых памятниках искусства резьбы по дереву — на западных дверях мечети в с. Калакорейш (*Дебиров П.М.*, 1982. Рис. 55; *Маммаев М.М.*, 1989. Рис. 193–195) и на резном деревянном столбе XIV–XV вв. мечети в с. Ицари (*Дебиров П.М.*, 1982. Рис. 99).

На всех отмеченных выше памятниках плетенки, образующие узлы, выполнены с соблюдением принципа симметрии относительно вертикальной оси и отличаются выразительными формами. Мастера использовали их довольно широко не только для того, чтобы разнообразить орнаментальные мотивы, но и усилить декоративные качества эпиграфического или растительного орнамента.

Аналогичные кубачинским плетенки в виде узлов широко представлены в средневековом архитектурном декоре, в миниатюре и на различных изделиях художественного ремесла Закавказья (*Аскерова Н.С.*, 1961. С. 32–33. Табл. 32; *Шелковников Б.А.*, 1959. С. 320. Табл. X, 1; *Измайлова Т.А.*, 1978. С. 85–86. Рис. 2–4, 6–9, 14; *Бретаницкий Л.С.*, *Веймарн Б.В.*, 1976. Илл. 27, 29; *История искусства народов СССР*. Т. 2. Илл. 272–273), Средней Азии (*Ремпель Л.И.*, 1961. Рис. 55, 123, 125, 137,4, 138,4, 157,3, 212; *Пугаченкова Г.А.*, 1967. Рис. на с. 168; *История искусства народов СССР*. Т. 2. С. 66–67; *Пугаченкова Г.А.*, *Ремпель Л.И.*, 1982. Рис. на с. 27, 31) и стран Ближнего Востока (*Веймарн Б.В.*, 1974. Илл. 46–47, 106; *Гюзальян Л.Т.*, 1978. С. 54. Рис. 1–5; *Rice D.T.*, 1975. P. 76. Fig. 73), относящихся к XII–XV вв. Такие плетенки – «символы счастья», «узлы счастья» или «символы благоденствия» являются составными и излюбленными мотивами народного орнаментального искусства тувинцев, бурят, монголов и других монголоязычных народов (*Вайнштейн С.И.*, 1974. С. 94. Рис. 59, 67–71. Табл. II, IV; *Кочешков Н.В.*, 1979. Рис. 44, 47, 59, 84, 89, 99. Табл. III; *Ковалев И.Г.*, 1970. С. 78–79. Рис. 66–77), в котором прослеживаются следы культурных связей с горскими народами Кавказа, а также ряд общих черт с орнаментом кочевых в прошлом народов Средней Азии и Сибири (*Кочешков Н.В.*, 1979. С. 19–197).

Как уже отмечали, ленточный орнамент часто сочетался не только с геометрическим, но и с растительным орнаментом. Оригинально и выразительно решена композиция, высеченная на четырехугольном каменном блоке (28×24 см) XIV в. с поврежденными краями, находящемся в кладке северного фасада первого этажа жилого дома А. Билагова в нижнем квартале старой части с. Кубачи (рис. 13). В ее центре находится рельефная фигура в виде вихревой розетки («вертун»), именуемой «сегнерово колесо» – соляренный символ, получивший в древности и в средние века широкое распространение в декоративно-прикладном искусстве многих стран и народов. Но в этой композиции мотив

вихревой розетки трактуется весьма своеобразно – вместо традиционных криволинейных лучей, отходящих от центра, здесь представлены крупные изогнутые полупальметты. А ленточные криволинейные стебли их в виде гладких лент образуют плетенку.

По краям камень окантован рельефным орнаментом в виде широкого (4 см) двухленточного жгута. В углах между вихревой розеткой и каймой ленточного орнамента помещено, чтобы заполнить свободное пространство, по одной каплевидной фигуре с параллельными им ямками в середине. В данной уравновешенной композиции с ясным и лаконичным рисунком удивительно гармонично сочетается ленточный и растительный орнамент.

Орнаментальной плетенкой в виде трехленточной косы обрамлена композиция, высеченная на прямоугольном каменном блоке из собрания ДГОМ с графическим изображением птицы, клюющей сверху другую, значительно меньшую по размерам птицу (на левой части рельефа), и какой-то не совсем ясной ритуальной сцены с изображением человека, животных (головы их сбиты) и рыбы (на правой стороне рельефа) (*Башикиров А.С.*, 1931. Табл. 20). В средней части камня имеется глубокая четырехугольная выемка (2×4 см), возможно, рельеф позднее его изготовления использовался в качестве подставки под кубачинскую прялку или наковальню.

Прекрасный образец ленточного орнамента в виде косы, сплетенной из четырех гладких нешироких лент, представлен на каменном рельефе (24,5×47 см) эрмитажной коллекции со сценой загонной охоты (рис. 14). Решетчатый загон для животных – объектов охоты – здесь передан оригинально в виде круга, составленного ленточной плетенкой. Этот узор, наряду с растительным орнаментом и изображениями животных и охотника, служит одним из важных и составных частей всей композиции, придающей ей яркую декоративность.

Орнаментом в виде широкой (6 см) четырехленточной косы (рис. 15) обрамлено рельефное изображение стилизованного животного, высеченного на центральном участке четырехугольного каменного блока (37×34 см), находящегося в ДГОМ. Животное, судя по его когтистым лапам – хищное, изображено в статичной позе, обращенным вправо, но с повернутой назад головой, закинутым на спину хвостом, оканчивающимся вытянутой на всю длину туловища полупальметкой. Кончик хвоста направлен в морду животного, у которого вывернутые наружу губы, небольшие, обращенные вперед остроконечные уши.

Над изображением хищника находится небольшая рельефная фигура дракончика с вытянутым и спирально закрученным змеиным туловищем. Голова и вывернутые наружу губы трактованы как у расположенного ниже животного. Из рта змеи-дракона выступает длинный язык (?) с кружочком на конце.

По сравнению с другими изображениями животных, воспроизведенных на кубачинских резных камнях, животное на данном рельефе трактовано несколько условно и примитивно. Но общая композиция удачно построена на сочетании ленточного орнамента и зооморфного сюжета.

Ленточный орнамент представлен и на бронзовых котлах открытого и закрытого типов из с. Кубачи.

На котле XII–XIII вв. открытого типа эрмитажного собрания (инв. № ТП-220) (Каталог Международной выставки памятников иранского искусства и археологии..., 1935. С. 428–429; *Шихсаидов А.Р.*, 1984. С. 432–433; *Во дворцах и в шатрах исламский мир...* С. 41. Рис. 23) ленточным орнаментом отделаны два из четырех узких горизонтальных выступа бортика, а два других – одинакового рисунка растительным орнаментом. Плетенка представляет собой трехленточную косу. В отличие от растительного орнамента, украшающего узкие участки бортика котла, ленточный узор на его бортике не идентичен. Орнамент в виде косы, примыкающий справа к надписи, отличается от плетенки, примыкающей справа к сливу своим рисунком – в первом присутствуют элементы растительного узора в виде полутрилистников.

Растительный орнамент на узких горизонтальных выступах бортика котла представляет собой две идентичные полосы в виде заходящих друг за друга вытянутых отрезков S-образно изогнутых стеблей, концы которых переходят в полутрилистики.

На одном из широких горизонтальных выступов бортика котла помещена рельефная арабская надпись «Сделал это Махмуд б. Абу Бакр, саффар» (медник). На другом широком выступе бортика находится слив, по сторонам которого располагаются круглые медальоны с рельефными плетенками внутри (рис. 16).

Желобок отделан растительным орнаментом, а концы S-образно изогнутого его стебля переходят в полутрилистики.

В Государственном Эрмитаже хранится еще тождественный описанному бронзовый котел (инв. № ТП-202). Художественная отделка обоих котлов совпадает до мельчайших деталей. Еще два котла открытого типа с аналогичной арабской надписью и повторяющейся декоративной отделкой известны по публикациям исследователей (*Mayer L.A.*, 1959. P. 24–25; *Scerrato U.*, 1965. P. 30. Tav. II. Fig. 3–4). Все эти котлы отлиты мастером Махмудом, сыном Абу Бакра, жившем в XIII в., по одной и той же модели котла.

Декоративная отделка горизонтально выступающих бортиков ленточным и растительным узором, аналогичным узору на котлах, изготовленных Махмудом, сыном Абу Бакра, встречается и на ряде других котлов открытого типа, изготовленных другими мастерами – Абу Бакром, сыном Ахмада Марвази, и другими (*Шихсаидов А.Р.*, 1969. С. 37–42. Рис. 4; 1984. С. 428–431; *Маммаев М.М.*, 1989. Рис. 71).

На всех котлах открытого типа бортики украшены довольно нарядно, умело разместив на них различные орнаментальные мотивы, придерживаясь при этом принципа гармоничного сочетания в единой композиции ленточного, растительного, эпиграфического и геометрического (по сторонам слива) видов орнамента. Арабская надпись на широком выступе бортика котла несет не только смысловую нагрузку, указывая имя изготовившего котел мастера, его профессию и нисбу – откуда он родом, но и одновременно декоративную.

Ленточная орнаментация использована и при декоративной отделке котлов закрытого типа. Рельефным орнаментом в виде жгута, скрученного из двух широких гладких лент, украшена наиболее выпуклая часть одного из котлов эрмитажной коллекции (*Башикиров А.С.*, 1931. Табл. 61; *Кильчевская Э.В.*, 1962. Табл. IV, 2).

Другого типа плоскорельефным ленточным орнаментом украшен котел эрмитажного собрания (инв. № ТП-167) (*Иванов А.А.*, 2008. С. 119. № 88). Котел имеет шаровидное тулово на трех ножках. Высота котла 50 см, внутренний диам. устья 38 см, внешний диам. тулова (окружность) в наиболее широкой части 175 см, высота круглых в сечении ножек 13 см. В четырех местах средней, наиболее выпуклой части тулова располагаются декоративно оформленные ручки в виде протом (полуфигур) барсов. В полуфигурках зверей имеются отверстия, куда вдеты круглые, свободно вращающиеся кольца, диам. 9,5 см, покрытые орнаментом в виде трехленточной косы. Горизонтально отходящий от устья бортик котла в четырех местах имеет выступы шириной 8 см. На каждом из них имеются повторяющиеся рельефные изображения какой-то ритуальной сцены с участием женщины и мужчины, за спинами которых стоят клыкастые животные, подвергнутые сильной декоративной стилизации, с приподнятыми по одной передними лапами, закинутыми на спину хвостами (рис. 17).

Наиболее выпуклая часть тулова котла по всей окружности украшена полоской (шир. 3,5 см) узора в виде четырехленточной косы.

Из-под бортика котла отходят вниз восемь нешироких рельефных полос, покрытых ленточным орнаментом в виде косы, сплетенной из четырех узких гладких лент. В промежутках вертикальных полос с ленточным узором помещены по окружности тулова восемь однотипных парных изображений геральдических, сильно стилизованных животных с раскрытыми пастями, длинными остроконечными и наостренными ушами и закинутыми на спины хвостами.

На другом котле закрытого типа эрмитажного собрания (инв. № ТП-164) без горизонтального бортика (отломался) между спускающимися из-под бортика вертикальными

полосками с рельефным орнаментом в виде косы четырехленточного плетения помещены по одной фигуре идущего мерной поступью, сильно стилизованного животного, аналогичного изображениям животных на предыдущем котле, с раскрытой пастью, наостренными длинными остроконечными ушами и заброшенным на спину хвостом (рис. 18). А наиболее широкая часть тулова котла опоясывает довольно широкая (3,5 см) полоска ленточного орнамента в виде косы, сплетенной из четырех узких лент.

Выразительной художественной отделкой отличается котел закрытого типа из с. Кубачи, хранящийся в Государственном Эрмитаже (инв. № ТП-163 или 605 ?) (*Кильчевская Э.В.*, 1962. Табл. V, 9). В его декоративном убранстве использованы растительный, зооморфный и ленточный типы орнамента, а также изображения мужчины и конного всадника. Котел (размеры: высота 50 см, диам. устья 33 см, диам. тулова 55 см, высота ножек 11 см) имеет шаровидное тулово на трех ножках. Горизонтально отогнутый бортик имеет широкие, крестообразно расположенные выступы в четырех местах. В промежутках между широкими выступами имеются меньшего размера выступы в виде полумедальонов, заполненных внутри растительным орнаментом. Эти выступы соединены с широкими выступами (для прочности) с помощью горизонтальных тяг. Широкие выступы украшены компактно заполняющими их, подвергнутыми орнаментально-декоративной стилизации парными изображениями грифонов в геральдических композициях (*Маммаев М.М.*, 1989. С. 222, 225. Рис. 74, 79).

Узкие части горизонтального бортика котла покрыты рельефным растительным орнаментом в виде волнистого побега стебля, ответвления которого переходят в трилистники. Удлиненные средние лепестки трилистников пересекают стебли.

Верхняя часть тулова по окружности украшена через определенные интервалы рельефными, чередующимися изображениями конных всадников (их два), короткими орнаментальными полосками ленточного характера узора, переходящими в верхней части в листовидные медальоны с узором-плетенкой внутри (их четыре) и контурными изображениями сидящего по-восточному, скрестив ноги, мужчины, заключенными в листовидные медальоны (их два).

Наиболее выпуклая часть тулова опоясывает полоска (шир. 2,5 см) ленточного орнамента в виде косы, сплетенной из трех узких и гладких лент.

От каждой ножки (их три) котла отходят вверх орнаментальные полоски ленточного характера узора (с растительными элементами) с листовидными медальонами наверху, близкие по рисунку, но не тождественные орнаментальным полоскам с медальонами, находящимися в верхней части тулова этого же котла.

Несколько по-другому украшен ленточным орнаментом котел эрмитажной коллекции (инв. № ТП-176): на верхней части его тулова помещены рельефные стрельчатые арочки, образованные ленточным узором типа косы трехленточного плетения (рис. 19). В арочки заключены фигуры сильно стилизованных, противостоящих в геральдической позе грифов. Своими нижними концами арочки упираются в широкую горизонтальную орнаментальную полоску двухленточного жгута, опоясывающую тулово котла. По боковым сторонам стрельчатых арочек, образованных ленточным узором, расположены спускающиеся из-под бортика котла к средней, наиболее выпуклой части тулова, вертикальные полоски рельефного растительного орнамента в виде сдвоенных вьюнков с полутрилистниками в изгибах и пятичастными пальметтами в овальных ячейках.

В декоративной отделке тулова котла наблюдается сочетание в одной композиции ленточного и растительного орнамента с изобразительным сюжетом. Художественная отделка наиболее обозреваемой части котла – верхней части его тулова и горизонтально выступающего бортика выполнена превосходно, с учетом конструктивных особенностей сосуда, выявляя и подчеркивая его форму.

Ленточный орнамент деревянных дверей калакорейшской мечети (*Баширов А.С.*, 1928. С. 118–130. Табл. X–XII; *Дебиров П.М.*, 1982. Рис. 52, 54; *Маммаев М.М.*, 1989. С. 114–117, 310. Рис. 190; 2005. С. 182. Рис. 61) отличается от ленточного орнамента кубачинских памятников по стилю, рисунку и характером плетения лент, снабженных про-

дольным желобком. Этот вид орнамента использован для заполнения филленчатых прямоугольных участков дверей, а густо покрывающий поверхность орнамент сложной композиции характеризуется замысловатостью.

При отделке калакорейшских дверей использован тот же прием усиления художественной выразительности, что и в резьбе по камню и отделке бронзовых котлов из с. Кубачи – применены различные орнаментальные мотивы (растительный, геометрический, ленточный и зооморфный), объединенные в единую взаимосвязанную многочастную композицию.

На основе орнамента в виде двухленточного жгута мастерами средневековья были разработаны различные композиции (Дебиров П.М., 1987. С. 60) в виде строчного ряда окружностей (кругов), чередующихся с узелками, и в виде цепочки, образованной двумя взаимно пересекающимися ломаными линиями, образующими ромбики. Орнаментом в виде ряда окружностей (кругов), чередующихся с узелками, отделан архивольт дверного тимпана 807 г. хиджры / 1404–05 гг. (Искусство Кубачи, 1976. Илл. 133; Маммаев М.М., 2005. Рис. 39). В окружности заключены многочастные пальметты. Подобным орнаментом отделано и тулово бронзового котла закрытого типа, хранящегося в Государственном Эрмитаже (Искусство Кубачи, 1976. Илл. 47; Маммаев М.М., 1989. Рис. 73 а, 78). Орнаментом, составленным из взаимно пересекающихся ломаных линий (зигзагов), образующих ромбики, отделаны узкие участки горизонтального бортика котла открытого типа эрмитажной коллекции (инв. № ТП-168). На четырех широких выступах бортика этого котла представлены рельефные изображения стилизованных и декоративно трактованных животных (собак?) в геральдических композициях по сторонам символа священного дерева.

Орнамент в виде взаимно пересекающихся ломаных линий, образующих ромбики, представлен и на срезанных углах деревянного опорного столба XV в. из мечети в с. Шири (Кильчевская Э.В., 1962. Табл. IX, 1; Дебиров П.М., 1982. Рис. 65; Маммаев М.М., 1989. Рис. 212).

Таким образом, ленточный орнамент в средневековом искусстве Зирихгерана-Кубачи, имеющий свои местные особенности в стиле, рисунке (структуре) и композиционном построении, использовался мастерами для отделки различных архитектурных сооружений и произведений декоративно-прикладного искусства, в наибольшей степени выявляя его декоративные свойства.

Наряду с другими видами орнамента, ленточный узор выступал важной и составной частью орнаментальных композиций, придающих украшаемым зданиям и произведениям декоративно-прикладного искусства нарядность и художественное совершенство.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Аладашвили Н.А., 1977. Монументальная скульптура Грузии. Сюжетные рельефы V–XI веков. М.
2. Алиханов Р., 1963. Кубачинский орнамент. М.
3. Амиранашвили Ш.Я., 1963. История грузинского искусства. М.
4. Аскерова Н.С., 1961. Архитектурный орнамент Азербайджана. Баку.
5. Банк А.В., 1977. Взаимопроникновение мотивов в прикладном искусстве XI–XV веков // Древнерусское искусство. Проблемы и атрибуции. М.,
6. Башкиров А.С., 1928. Деревянные двери дагестанского аула Калакорейш // Труды САИАИ РАНИОН. Т. 2. М.
7. Башкиров А.С., 1931. Искусство Дагестана. Резные камни. М.
8. Бочаров Г.Н., 1969. Прикладное искусство Новгорода Великого. М.
9. Бренд Б., 2008. Искусство ислама / Пер. с англ. А. Гарькавого. М.
10. Бретаницкий Л.С., Веймарн Б.В., 1976. Искусство Азербайджана IV–XVIII веков. М.
11. Вагнер Г.К., 1964. Скульптура Владимиро-Суздальской Руси. Г.Юрьев-Польской. М.
12. Вайнштейн С.И., 1974. История народного искусства Тувы. М.

13. *Валеев Ф.Х.*, 1975. Древнее и средневековое искусство Среднего Поволжья. Йошкар-Ола.
14. *Веймарн Б.В.*, 1974. Искусство арабских стран и Ирана VII–XVII веков. М.
15. Во дворцах и в шатрах исламский мир от Китая до Европы. Каталог выставки. Государственный Эрмитаж. 2008. СПб.
16. *Воронина В.Л.*, 1980. Архитектурный орнамент Средней Азии (Вопросы классификации) // Архитектурное наследство. № 28. М.
17. *Герчук Ю.*, 1978. Что такое орнамент? // ДИ СССР. № 1.
18. *Голан А.Ф.*, 1994. Миф и символ. М.; Иерусалим.
19. *Граков Б.Н.*, 1971. Скифы. Научно-популярный очерк. М.
20. *Гюльзальян Л.Т.*, 1978. Второй гератский котелок (котелок Фульда) // Труды Государственного Эрмитажа. Т. XIX. Л.
21. *Дебилов П.М.*, 1966. Резьба по камню в Дагестане. М.
22. *Дебилов П.М.*, 1966. Архитектурная резьба Дагестана. М.
23. *Дебилов П.М.*, 1979. Истоки орнамента растительного стиля // Народное декоративно-прикладное искусство Дагестана и современность. Сб. статей. Махачкала.
24. *Дебилов П.М.*, 1982. Резьба по дереву в Дагестане. М.
25. *Дебилов П.М.*, 1987. Истоки дагестанского типа орнамента ленточного стиля («плетенки») // Художественная культура средневекового Дагестана. Махачкала.
26. Декоративное искусство средневековой Армении. Альбом / Сост. Н. Степанян, А. Чакмакчян. Вступ. статья Н. Степанян. 1971. Л.
27. *Дурново Л.А.*, 1979. Очерки изобразительного искусства средневековой Армении. М.
28. *Иванов С.В.*, 1963. Орнамент народов Сибири как исторический источник (по материалам XIX – начала XX вв.). Труды Института этнографии им. Н.Н. Миклухо-Маклая. Новая серия. Т. 81. М.; Л.
29. *Иванов А.А.*, 2008. Культура Кубачи // Во дворцах и в шатрах исламский мир от Китая до Европы. Каталог выставки. Государственный Эрмитаж. СПб.
30. *Измайлова Т.А.*, 1978. Эдесская рукопись 1171 года // Труды ГЭТ. XIX. Л.
31. *Измайлова Т.А.*, 1979. Армянская миниатюра XI века. М.
32. Искусство Кубачи. Альбом / Автор-сост. А.А. Иванов. 1976. Л.
33. История искусств народов СССР в 9-ти томах. Т. 2. Искусство IV–XIII веков. 1973. М.
34. *Каптерева Т.П., Виноградова Н.А.*, 1989. Искусство средневекового Востока. М.
35. Каталог Международной выставки памятников иранского искусства и археологии в Государственном Эрмитаже. Вып. 1. 1935. Л.
36. *Кильчевская Э.В.*, 1962. Декоративное искусство аула Кубачи. М.
37. *Кильчевская Э.В.*, 1968. От изобразительности к орнаменту. М.
38. *Ковалев И.Г.*, 1970. Калмыцкий народный орнамент. Элиста.
39. *Козлов В.Н.*, 1981. Основы художественного оформления текстильных изделий. Учебник для вузов. М.
40. *Кочешков Н.В.*, 1979. Декоративное искусство монголоязычных народов XIX–середины XX века. М.
41. *Куликан У.*, 2002. Персы и мидяне. Подданные империи Ахеменидов / Перев. с англ. Л.А. Игоревского. М.
42. *Лелеков Л.А.*, 1972. Семантический параллелизм в орнаментике Средней Азии, Закавказья и Древней Руси // Сообщения ГМИНВ. Вып. VI. М.
43. *Лелеков Л.А.*, 1978. Искусство Древней Руси и Восток. М.
44. *Луконин В.Г.*, 1977. Искусство Древнего Ирана. М.
45. *Любимова Г.Н., Хан-Магомедов С.О.*, 1956. Народная архитектура Южного Дагестана. Табасаранская архитектура. М.
46. *Маммаев М.М.*, 1989. Декоративно-прикладное искусство Дагестана. Истоки и становление. Махачкала.

47. *Маммаев М.М.*, 1989а. Эпиграфический орнамент в декоративной системе средневековых архитектурных сооружений с. Кубачи (XIV–XV вв.) // Древняя и средневековая архитектура Дагестана. Сб. статей. Махачкала.
48. *Маммаев М.М.*, 2005. Зирихгеран-Кубачи. Очерки по истории и культуре. Махачкала.
49. *Масленицына С.П.*, 1975. Искусство Ирана в собрании Государственного музея искусства народов Востока. Л.
50. *Мовчан Г.Я.*, 2001. Старый аварский дом в горах Дагестана и его судьба. М.
51. *Некрасова М.А.*, 1983. Народное искусство как часть культуры. М.
52. *Пугаченкова Г.А.*, 1967. Искусство Туркменистана. М.
53. *Пугаченкова Г.А., Ремпель Л.И.*, 1982. Очерки искусства Средней Азии. М.
54. *Ремпель Л.И.*, 1961. Архитектурный орнамент Узбекистана. Ташкент.
55. *Рыбаков Б.А.*, 1951. Прикладное искусство и скульптура [Древней Руси] // История культуры Древней Руси. Кн. II. М.; Л.
56. *Сандагдорж Д.*, 1974. Символика монгольского орнамента // Искусство. № 11.
57. *Соколова Т.*, 1972. Орнамент – почерк эпохи. Л.
58. Сокровища скифских курганов в собрании Государственного Эрмитажа. Текст М. Артамонова. Фотографии В. Формана. 1966. Прага; Л.
59. *Солдадзе Л.*, 1980. Семантика древнего орнамента // ДИ СССР. № 9.
60. *Стасов В.В.*, 1892. Русский народный орнамент. I. СПб.
61. *Хан-Магомедов С.О.*, 2001. Агульская архитектура. М.
62. *Шелковников Б.А.* Фаянсы, расписанные люстром по белой непрозрачной глазури из Оренкала // Труды Азербайджанской (Оренкалинской) экспедиции. МИА. № 67. М.; Л.
63. *Шихсаидов А.Р.*, 1969. Надписи рассказывают. Махачкала.
64. *Шихсаидов А.Р.*, 1984. Эпиграфические памятники Дагестана X–XVII вв. как исторический источник. М.
65. *Шмерлинг Р.О.*, 1954. Грузинский архитектурный орнамент. Тбилиси.
66. *Якобсон А.Л.*, 1950. Средневековый Херсонес (XII–XIV вв.). МИА. № 17. М.; Л.
67. *Якобсон А.Л.*, 1959. Раннесредневековый Херсонес. Очерки истории материальной культуры. МИА. № 63. М.; Л.
68. *Якобсон А.Л.*, 1959. Художественная керамика Байлакана (Оренкала) // Труды Азербайджанской (Оренкалинской) экспедиции. МИА. № 67. М.; Л.
69. *Mayer L.A.*, 1959. Islamic metalworkers and their works. Geneva.
70. *Rise D.T.*, 1975. Islamic Art. London.
71. *Scerrato U.*, 1975. Una caldaia iranica di bronzo del Musee des Antiquites di Alger // Annali. Nuova ser. Vol. XV. Napoli.

Рис. 1. Каменный рельеф – деталь архитектурного декора из с. Кубачи с изображением животных в трехчастной геральдической композиции и в обрамлении ленточного орнамента. 34,5×56 см. Конец XIV – начало XV в. ГЭ.

Рис. 2. Каменный рельеф – деталь архитектурного декора из с. Кубачи с изображением двух противостоящих птиц в геральдической композиции. Головы птиц преднамеренно сбиты. Левый край и правый верхний угол рельефа отломались. 12×14 см. XIV–XV вв. ДГОМ.

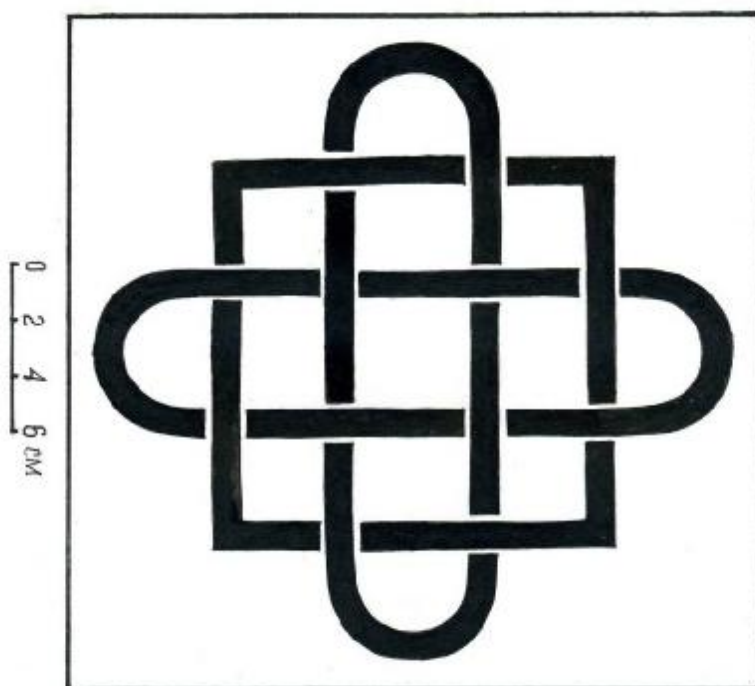

Рис. 3. Изображение плетенки на камне, вставленном в наружную кладку юго-западной части стены 3-го этажа оборонительной башни XIII–XIV вв. Кунакла-кала в верхнем квартале с. Кубачи. 24×26 см.

Рис. 4. Изображение плетенки на камне, находящемся во внутренней кладке стены небольшого подсобного помещения в восточной части Большой мечети в нижнем квартале с. Кубачи. 31×30,5 см. XIV в.

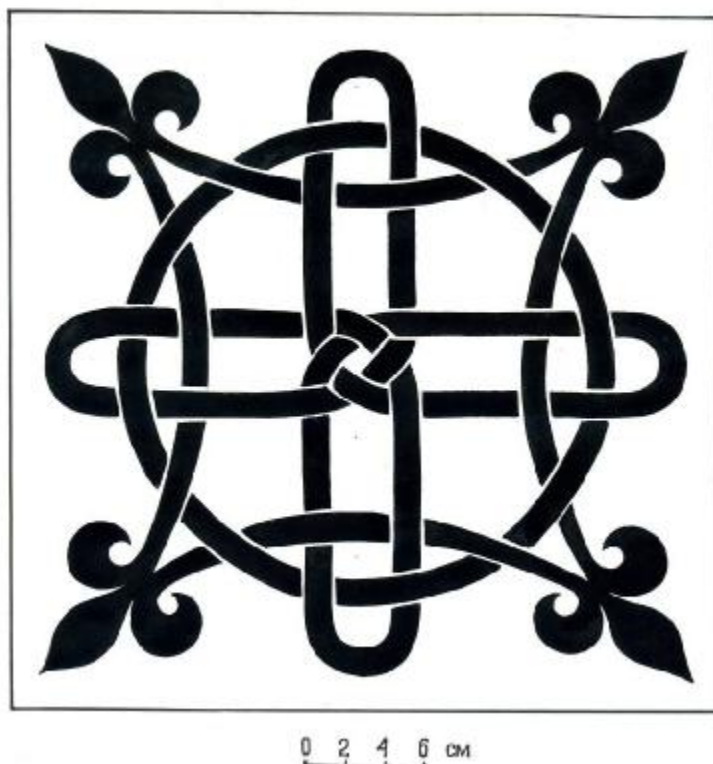

Рис. 5. Изображение плетенки на камне, находящемся в южной стене галереи (3-й этаж) жилого дома М. Хакачиева в нижнем квартале с. Кубачи. 23,5×25 см. XIV в.

Рис. 6. Каменный рельеф – архитектурная деталь из с. Кубачи с изображением плетенки. 28×30 см. XIV в. ДГОМ.

Рис. 7. Ленточный орнамент в сочетании с растительным узором, заключенный в круг, рельефно выступающий от четырехугольного каменного блока – архитектурной детали из с. Кубачи. 22,5×26 см. XIV–XV вв. ДГОМ.

Рис. 8. Рельефная плетенка, высеченная на каменном блоке, находящемся в кладке западной стены 1-го этажа ныне полуразвалившегося дома в с. Амузги. 34,5×36,5 см. XV в.

Рис. 9. Ленточные плетенки, т.н. «узлы благоденствия», включенные в рельефную арабскую надпись «Нет божества, кроме Аллаха, Мухаммед – посланник Аллаха. Истина. Аллах», данную на фоне растительного орнамента. Рельеф находится в кладке южной стороны аркады Большой мечети в нижнем квартале с. Кубачи. 19×40,5 см. XV в.

Рис. 10. Плетенки среди буквенного узора в полукруглом обрамлении (архивольте) кубачинского оконного тимпана с изображением конного всадника. Высота по центру 66 см, ширина внизу 105 см, толщина 13 см. XV в. ДГОМ.

Рис. 11. Каменный рельеф – архитектурная деталь из с. Кубачи с декоративной арабской надписью, заключенной в рельефный круг с заостренным верхом, обрамленный растительным орнаментом. 29×32 см. XV в. ДГОМ.

Рис. 12. Надмогильный памятник с рельефными декоративными арабскими надписями и ленточной плетенкой – «узлом благоденствия» из с. Кубачи. Высота 86 см, ширина в верхней части 56 см, в нижнем конце 51 см, толщина 7 см. XIV в.

Рис. 13. Каменный рельеф в кладке северной стены первого этажа жилого дома А. Билалова в нижнем квартале старой части с. Кубачи. На рельефе в центре изображена «вихревая розетка» растительного стиля. По краям камня располагается ленточный орнамент. 28×24 см. XIV–XV вв.

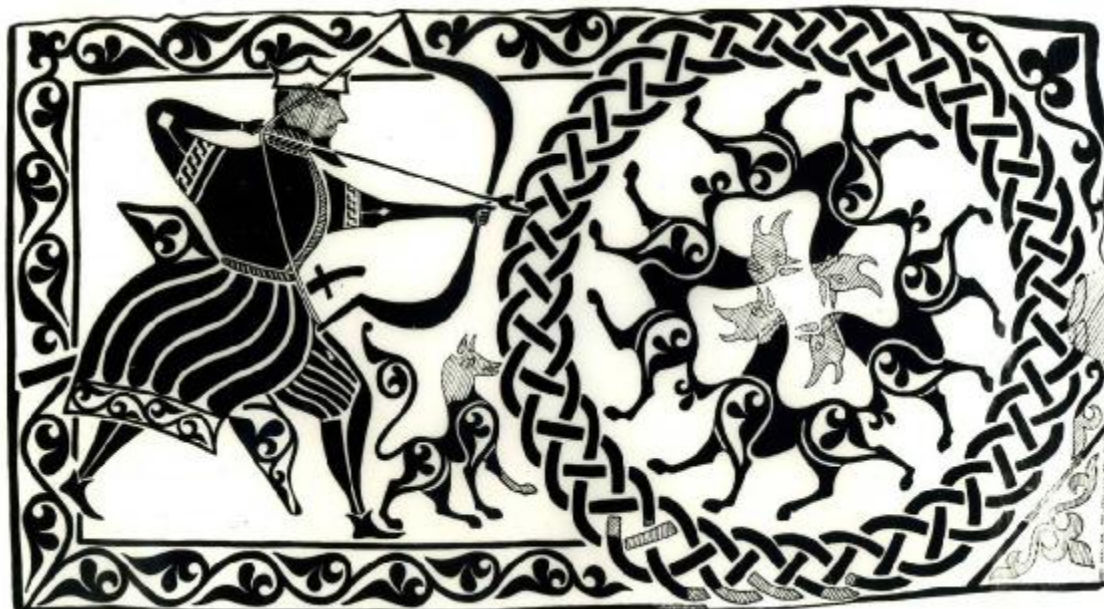

Рис. 14. Каменный рельеф – деталь архитектурного декора из с. Кубачи с изображением сцены загонной охоты. Решетчатый загон для животных оформлен в виде круга, составленного плетенкой из четырех лент. 47,5×24,5 см. XIV – начало XV в. ГЭ.

Рис. 15. Каменный рельеф – деталь архитектурного декора из с. Кубачи с изображением хищного животного в обрамлении ленточного орнамента. 37×34 см. XIV–XV вв. ДГОМ.

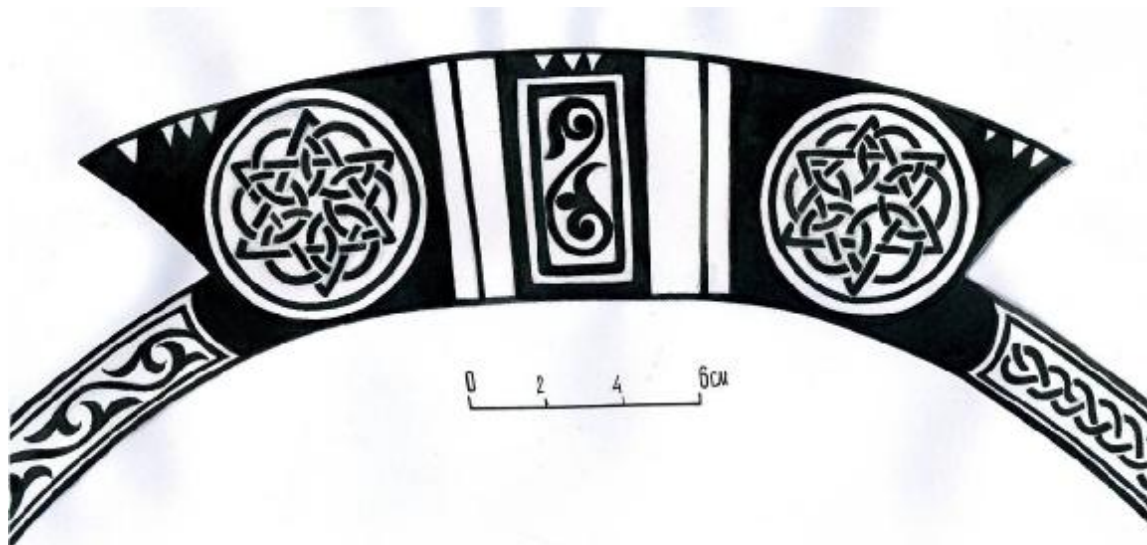

Рис. 16. Арабская надпись «Сделал это Махмуд б. [А] Бу Бакр саффар (медник)» и орнамент на бортике бронзового котла XII–XIII. ГЭ.

Рис. 17. Литой бронзовый котел закрытого типа из с. Кубачи. Высота 55 см, диаметр 62 см. XIV в. ГЭ. По А.А. Иванову.

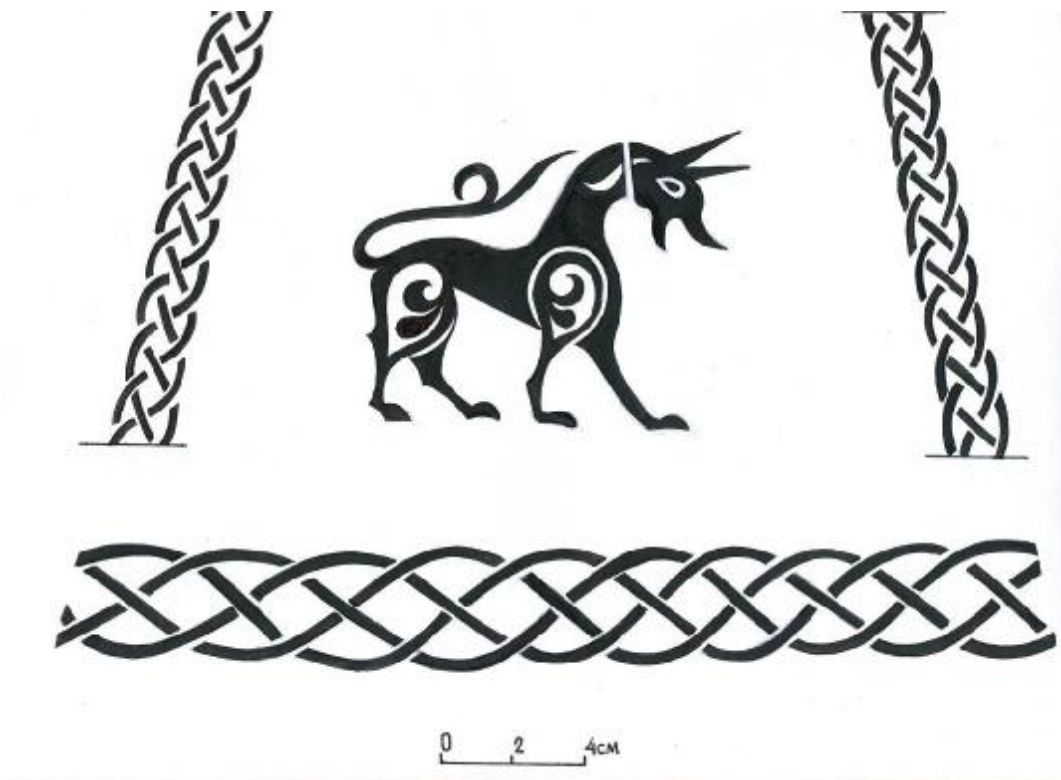

Рис. 18. Ленточный орнамент и стилизованное изображение животного на тулове котла закрытого типа из с. Кубачи. XIV в. ГЭ.

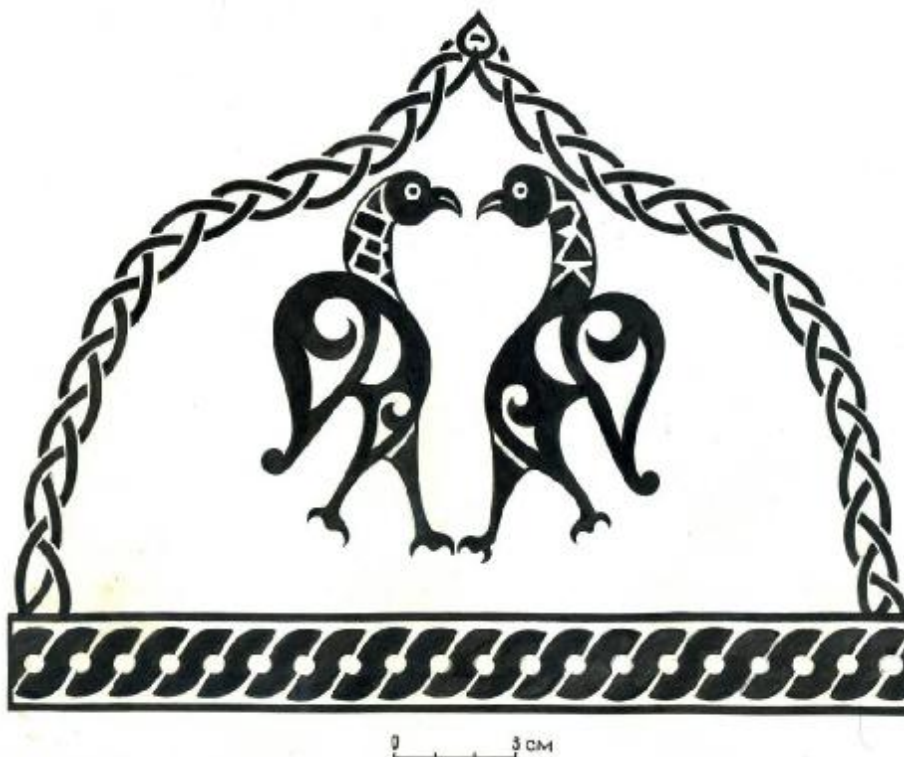

Рис. 19. Рельефное геральдическое изображение гриффов, обрамленное ленточным орнаментом на тулове бронзового котла закрытого типа из с. Кубачи. Высота изображения (вместе с орнаментом) 17 см, ширина нижнего конца 22,3 см. XIV–XV вв. ГЭ.